

МАЙЯ МАРУК

СОНЯ

УЛЫБКА БОГА

Майя Марук
Соня. Улыбка Бога
Серия «Соня (Марук)», книга 2

doc предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69122089

Аннотация

Однажды ранним утром я проснулась в Рамони. Стала дэйрой и приняла участие в отборе любовниц для Черного Мага. Ну как приняла. Сбежала с отбора. Заодно прихватила из замка его собственность этого самого мага и неосторожно влюбилась в великого и ужасного Советника соседнего государства. Осталось придумать, как теперь со всем этим жить.

Содержание

Глава 1. Конец пути	4
Глава 2. Про болезни	15
Глава 3. Травушки и муравушки	24
Глава 4. А жизнь то налаживается	33
Глава 5. Спустя месяц	40
Глава 6. Вызывающий	47
Глава 7. Ночная нянька	54
Глава 8. Лесные тропинки	65
Глава 9. Спасение	73
Конец ознакомительного фрагмента.	80

Майя Марук

Соня

Улыбка Бога

Глава 1. Конец пути

Город Шасззи. Лавка стеклодува

Саюсс Рамнак смахнул с лица крупную слезу. Его жена, Яся, так и вовсе пряталась в соседней комнате. Изображала бурную хозяйственную деятельность. Чтобы никто из домашних не видел ее слез. И оба, украдкой, изредка, поглядывали как их любимая дочь, совершенно здоровыми руками, укладывает стеклянные флаконы и колбы в деревянные ящики.

Десять лет назад, лицо и руки малышки Яли покрылись красными пятнами. Родители тогда приняли недуг за обычную кожную сыпь и повели дочь к травнице. Старая бабка Лазира только поцокала языком и ничего конкретного не сказала. Выписала больной какие-то вонючие мази и отправила с миром. Взяв за свои услуги немалую плату.

Через несколько недель такого лечения ситуация усугубилась. Пятна начали покрываться жесткой серой коркой

той хвори. Это была последняя серьезная попытка вылечить девушку. После чего и Саюсс и его жена, решили покориться воле богов, не мучить Яли ложными надеждами и учиться жить дальше. Так как есть.

Все изменилось три месяца назад. Когда в их маленький городок въехала старая, выдавшая виды, телега. Управляла транспортом худая девица, с впалыми щеками, копной ярких рыжих волос. Назвать незнакомку женщиной, ни у кого из горожан язык бы не повернулся. Слишком уж маленькой и хрупкой она казалась. Одета в кожаные мужские брюки, шерстяной джемпер и сапоги с высоким голенищем, девушка спрыгнула на землю и наткнулась глазами на Яли.

Было раннее утро. Солнце, только-только выглянуло из-за горизонта. Горожане еще не проснулись. Дочь стеклодува спешила домой. Стараясь, случайно не попасть никому на глаза.

– Доброе утро! – Незнакомка окликнула Яли. Та, от неожиданности замерла. – Ты не подскажешь, где здесь какая-нибудь гостиница или постоялый двор?

Рыжая подошла совсем близко. Яли увидела ее бледное лицо, россыпь ярких веснушек на носу и сухие, потрескавшиеся губы.

– Ты меня понимаешь? – Переспросила незнакомка, когда поняла, что отвечать Яли не собирается.

– Вы не боитесь? – Брови пришлой в недоумении взмыли вверх. – Совсем?

– Чего я должна бояться?

Девушка откинула с лица капюшон. Вместо того чтобы закричать, отскочить в сторону, или брезгливо сморщить нос, пришлая спросила:

– Почему я должна бояться человека с псориазом? – Яли не нашлась, что на это ответить. Она не была готова к такой странной реакции. – Есть, в этом городе, где остановиться? Нам нужна комната.

Рыжая, была первой, кто плевать хотел на ее изуродованное лицо. Это было какое-то странное, непонятное ощущение. Как – будто Яли снова стала нормальной. Как когда-то в детстве. Она несколько раз моргнула и указала на небольшое строение через дорогу. В старом трактире на окраине города всегда пустовало несколько комнат.

– Спасибо. – Незнакомка приятно улыбнулась и направилась в сторону повозки. А Яли, словно замороженная, смотрела ей вслед.

Фраза «Почему я должна бояться?» поразила девушку в самое сердце. Несколько дней Яли не могла ни есть, ни пить, ни нормально спать. Рыжая плотно засела в ее голове. Девушка не была уверена в том, что приезжая девица в провокационных кожаных штанах сможет ей хоть как-то помочь. Но в том, что та знает о ее болезни больше, чем все эти лекари, была уверена.

Рассказывать родителям о случившемся Яли не стала. Не хотела дарить напрасных надежд. Но, твердо решила найти

пришлую. Хотя бы ради того, чтобы узнать, за что ей суждено так мучиться.

Дождавшись, когда все домочадцы отправятся в город по делам, Яли накинула на себя плащ из плотной ткани и вышла из дома. Благо на улице лил дождь и такой наряд ни у кого не вызвал вопросов.

Таверна «Тихий угол», в которую Яли отправила незнакомку, находилась на окраине города. Самое дешевое заведение Шасззи. Таверну держала старуха Ларри. Когда-то давно «Тихий угол» построил ее муж. И открыл там небольшую едальню для друзей и жителей ближайших районов. Пока муж Ларри был жив, дела шли хорошо. Заведение пользовалось спросом у горожан и славилось великолепной стряпней хозяйки. Многие, заходили в «Тихий угол» просто пообедать. Или выпить стаканчик фирменного взвара с ягодным пирогом. Но, когда мужа Ларри не стало, дела пошли хуже. Женщина перестала справляться. И таверна стала потихоньку загибаться.

Чтобы не разориться окончательно, старая Ларри начала сдавать несколько комнат. Они когда-то служили детскими спальнями. А сейчас, там останавливались путники, с не самым высоким достатком. На несколько секунд Яли даже стало стыдно за то, что отправила незнакомку именно в это место. С другой стороны, на особу состоятельную пришедшая похожа не была. По крайней мере, так ей показалось.

И только подойдя к двери таверны, девушка с ужасом по-

няла, что незнакомка могла оказаться в городе проездом. По дороге в столицу, например. И нет никаких гарантий, что она до сих пор в городе. Эта мысль пришла так неожиданно, что Яли замерла прямо на пороге и не сразу заметила компанию, сидящую за самым дальним столом обеденного зала.

– Кайли! – Раздался возмущенный женский голос.

За длинным столом сидела она. Та самая девица, в кожаных штанах, с копной непослушных волос. Правда, сейчас на ней было надето простое зеленое платье. А волосы были собраны в небрежный пучок. На коленях незнакомки сидел ребенок, неопределенного пола. В таком же зеленом комбинезоне, как и платье. На голове малыша красовалась желтая шапочка, а руки ребенка были безнадежно измазаны кашей. Две девочки, сидящие рядом, громко захохотали. Рыжая обреченно закатила глаза и потянулась за салфеткой.

– Никогда не думала, что дети – это так сложно!

– Ты хорошо справляешься. – Улыбнулась старшая девочка. И затихла. Ее взгляд упал на Яли.

Рыжая, заметив испуганный взгляд подопечной, обернулась. И, увидев Яли, с облегчением выдохнула.

– Привет!

Соня, город Шасззи. Три месяца назад

Шасззи оказался небольшим уютным городком, где жили исключительно люди. Никаких змей, магов и прочей нечисти. Спустя восемь недель, оказаться в месте, где живут толь-

ко люди, оказалось чертовски приятно.

– Мы здесь надолго? – Спросила Ронда, входя в крохотную спальню, которую нам выделила хозяйка таверны.

Видимо, дела в заведении шли совсем плохо. Застиранные почти до дыр занавески, старенькое покрывало, сшитое из лоскутов цветастой ткани, выдавший виды общий санузел. Правда, все было чисто. И это единственное, что удержало меня от идеи поискать что-нибудь более приличное. Ну, еще и хозяйка. Женщина преклонных лет, с кривыми пальцами и добрыми глазами очень понравилась девочкам. Скорее всего, она чем-то напоминала им Рафи.

– Не знаю. – Ответила Ронде, оглядывая наши хоромы. – Отдохнем, а потом будем думать.

Спорить девочки не стали. Это было не в их характере. Ронда достала Кайли из корзины и посадила на кровать. Малышка уже уверенно держала спинку, пыталась самостоятельно передвигаться в пространстве, и общаться с миром на своем детском языке.

К счастью, несмотря на тяжелую дорогу, изрядный стресс и неопределенность, дети стали выглядеть гораздо лучше. Особенно старшие. У обеих сестер перестали торчать кости, исчезла болезненная синева под глазами, даже светлые волосы выглядели гуще. В отличие от меня. Красоты это приключение мне не прибавило. Разве что, я перестала волноваться о лишнем весе.

Дорога давалась с огромным трудом. Ронни, как истин-

ный навигатор, отказывался вести нас по нормальным дорогам. Большую часть пути приходилось продираться через лес. Иногда, по горам. Изредка выпадала удача, переночевать в какой-нибудь полузаброшенной деревне, в хлеву с животными. Для меня, выросшей в большом городе, это стало самым большим испытанием. Просыпаться от запаха свежего навоза и рева домашней скотины.

А еще, ситуацию усугубляло постоянное ощущение погони. Особенно, в те моменты, когда Ронни пытался увести нас в лесную глушь, или заставить бродить по кладбищенским полям. Места, куда ни один нормальный житель Дирамара не сунется без особой необходимости.

В Шихарафате мания преследования чуть притупилась. То ли потому что ворон начал выбирать для нас более комфортные маршруты, то ли потому что я знала, что магам, вход в империю был запрещен. Что, кстати, тоже добавила мне стресса. Потому что в отличие от обычных женщин, магией я не только обладала, но и научилась ей пользоваться. По крайней мере, на хорошем, бытовом уровне. И это могло стать огромной проблемой.

– Никто в тебе не учует магии. – Харанмат, как всегда, появился неожиданно. Нагло уселся рядом с корзинкой Кайли и бросил на меня смешливый взгляд.

– Нас там ищут?

Мы уже три дня стояли на нейтральных землях, под предлогом отдыха. На самом деле, я просто пыталась перебороть

в себе страх, и подойти к переходу.

– Весь Дирамар перевернули. – Фыркнул мальчишка и полез в карман за трубкой. – Хорошо, что ни у кого не возникло идеи искать дейру среди могильных плит.

– А...

– Наг? – Хитро сверкнул глазками Харанмат. Я кивнула. – Поверь, я трачу огромное количество своего драгоценного времени, чтобы этот чешуйчатый не нашел вас раньше времени.

Мысли о Хаше приходили ко мне все чаще. Особенно по ночам, когда дети засыпали, а Ронни взмывал высоко в небо, патрулировать окрестности. Я оставалась наедине с собой. И вместо того, чтобы жалеть о доме, упущенных возможностях, и еще о чем-нибудь важном, раз за разом возвращалась мыслями к змеиному советнику. Иногда, на почве бесконечных раздумий, он даже мне снился. Красивый, надежный, загадочный.

Больше вопросов Харанмату не задавала. Утром мы перешли границу империи. Без лишних волнений и проблем. И там, меня ждал второй сюрприз, в качестве коренного населения этих земель.

Если короткое знакомство с представителями нагов в доме Дариша оставило в моем мозгу яркое, но ни в коем случае не ужасающее впечатление, то здесь, где змеелюды не скрывали своей природной сущности, я с трудом сдерживала в себе ужас и желание бежать назад, прямо в лапы Дамирану

и его советнику.

Змеиные хвосты были везде! На улицах, в магазинах, летних террасах. Они ползали. Шипели, смотрели, иногда даже скандалили между собой. В общем, вели привычный образ жизни. И не обращали никакого внимания на таскающихся под хвостами людишек. А я, после знакомства с местными жителями, еще несколько дней старалась объезжать стороной города и местные деревни.

И вот, мы добрались до Шасззи. Город, в котором живут исключительно люди. И где наги гости хоть и желанные, но очень редкие. Спустя три дня пребывания в этом милом месте стало понятно, что ездить бесконечно по империи не получится. Рину и Ронду нужно определить в школу. Кайли росла не по дням, а по часам. Да и я не хочу провести свои юные годы в телеге. Лучшего места, чем этот городок, на ближайшие несколько лет нам вряд ли удастся найти.

В тот день, когда порог трактира переступила девчонка с изуродованным лицом, мы как раз говорили о том, что нужно поискать небольшой дом, где мы все могли бы с комфортом поселиться.

– Простите... Я... Мы...

Несмотря на плащ и капюшон, скрывающий лицо, я ее узнала сразу. Именно эта девочка отправила меня в «Тихий угол». Узнала по голосу и специфической манере разговаривать. Видимо, общаться ей приходилось не так уж часто, и с очень ограниченным кругом лиц. Она с трудом составляла

слова в предложения. И вообще, функция «говорения» давалась девушке с трудом.

– Я помню тебя. Ты помогла нам найти это место. – Она робко кивнула. – Присаживайся. – Указала на место, рядом с собой. – Меня зовут Соня. А это Ронда, Рина и свиношка Кайли.

От слова «свиношка» девочки снова громко засмеялась. Будто знали, что оно обозначает.

– Яли.

– Очень приятно Яли. Пообедаешь с нами?

Глава 2. Про болезни

Соня

Обедать Яли не стала. Более того, девушка боялась подойти к нам ближе, чем на метр.

– Я могу вас заразить.

– Заразить, значит... Ронда, возьми Кайли. – Старшая девочка улыбнулась и забрала сестру. Боги, как же приятно видеть их такими веселыми и беззаботными. – Мы пойдем, пообщаемся с Яли. А вы пока поиграйте.

– А к Ромашке сходить можно? – Осторожно спросили Рина.

Вчера пришлось отвести кобылку к кузнецу. За время пути я ни разу не проверила копыта Ромашки на предмет приличного состояния подков. И сейчас нашему транспорту требовалось полное техническое обслуживание.

– Потом все вместе сходим.

Девочка довольно кивнула и вернулась к каше. Еще одним огромным плюсом этих детей была всеядность. Даже Кайли особо не перебирала продукты. В противном случае понятия не имею, как бы выкручивалась в дороге.

– Пойдем наверх. – Предложила своей новой знакомой. – Там нам никто не помешает.

Предложение Яли не понравилось. Но, спорить девушка

не стала. Видимо, предстоящий разговор был для нее очень важен. Я, признаться, тоже преследовала свои цели. Мысль обосноваться в Шасззи нравилась мне все больше. Вот только чтобы разобраться с местными законами, устоями и традициями, не мешало бы обзавестись хоть какими-нибудь знакомствами. И Яли, несмотря на изуродованную внешность, была неплохим кандидатом на это самое знакомство. Плотный, явно новый плащ, хорошо сшитое платье, добротные туфли, говорили о том, что девушка принадлежит к зажиточной семье. Скорее всего, успешные лавочники или ремесленники. Если, я правильно понимаю классовое деление в этом государстве.

Яли

При ближайшем рассмотрении Соня оказалась даже меньше, чем Яли себе представляла. Правда, несмотря на миниатюрность, от нее веяло такой силой и уверенностью, что возражать рыжей девушка просто не осмелилась. Хоть и знала, что старая Ларри не обрадуется, если узнает, что «проклятая дочь стеклодува» была в ее трактире.

Тем временем Соня открыла дверь и впустила гостью в маленькую душную комнатку. Когда девушка увидела помещение изнутри, ужаснулась. Низкий потолок, крохотное окошко, вместо нормального умывальника небольшой таз с водой. Как Соня умудрилась здесь разместиться с тремя детьми, Яли искренне не понимала.

– Присаживайся. – Хозяйка комнаты снова мягко улыбнулась и указала на потертое кресло. – О чем ты хотела поговорить?

– Об этом. – Девушка скинула с головы капюшон и показала пальцем на одну из уродливых бляшек, на правой щеке. Соня села напротив. На деревянный стул, спиной к окну. Вопросительно подняла брови. – Ты знаешь, что это? – Яли не выдержала ее холодного взгляда.

– Скорее всего, псориаз.

– Псо... – Яли запнулась.

– Псориаз. – Повторила Соня. – По крайней мере, очень похоже. Но, я не лекарь, чтобы ставить диагнозы.

– Ставить что? – Переспросила девушка.

– Чтобы определять болезни. Тебе лучше с этим обратиться к лекарю. Или травнику.

– Я обращалась. – Тяжело выдохнула Яли. И из глаз показались горячие ручейки слез. – Они не знают, что со мной.

Соня

Яли плакала. Плакала и рассказывала о своей трагедии. Я внимательно слушала. Старалась не перебивать. Дать девочке выплеснуть всю боль, и обиду, которые копились у нее за эти годы.

Вообще, с медициной в Рамони дела обстояли очень интересно. Ее, в формате больниц, госпиталей, персонала в белых халатах, и даже банальных аптек здесь попросту не су-

ществовало. Людей в большинстве случаев лечили травники. Этакая смесь фармацевта и деревенского фельдшера с минимальным набором знаний. Вроде как от желудочных колик вылечит, и даже жар собьет. Но, если что-то более серьезное, гарантий никаких не даст.

Более высокой квалификацией обладали маги и змеелюды. Насколько я понимала, эти уже рождались со специфическим видом магии. Или энергии. И обучались ею управлять в специализированных академиях. Такие, наверняка бы могли исцелить Яли. Если бы не одно «НО». Люди на магию реагировали не слишком хорошо. Более того, считалось, что даже самая небольшая доза магического «лечения» могла убить пациента.

К счастью, наги, считали магическое лечение людей допустимым. Но, во-первых, это было очень дорого. И не каждая семья могла себе позволить лечиться у змеелюда. Во-вторых, для такого лечения нужно было внимательно дозировать степень магического воздействия на пациента. И не факт, что «безопасной дозы» будет достаточно даже для частичного исцеления. Или что она не убьет пациента раньше, чем уничтожит заболевание.

Восстанавливать тело без магии, искать лекарства, разрабатывать программы лечения никто не собирался. Просто потому, что в этом не было необходимости. Высшие расы решали свои проблемы с помощью силы. А люди не считались здесь чем-то сверх ценным. Их и так было много. Од-

ним больше, одним меньше. Потери никто и не заметит.

– Никто, – в последний раз, всхлипнула Яли – никто не знает, что со мной.

Ее большие синие глаза опухли, аккуратные губки дрожали, и без того уродливые пятна на лице потемнели. Несколько штук даже треснули, проступил гной. Девушка поспешила достать платок. А мне в голову пришла совершенно безумная идея.

– Я ничего не обещаю. – Начала очень осторожно. Чтобы не дарить этой несчастной лишних надежд. – Твоя болезнь не заразна. – В глазах Яли загорелись огоньки надежды. Которые, поспешила потушить. Дабы, не брать на свои хрупкие плечи больше ответственности, чем нужно. – Но она и не лечится. По крайней мере, на сегодняшний день таких лекарств еще не изобрели.

Огоньки погасли. Девушка закусила губу. Было видно, ей не комфортно. И есть дикое желание провалиться сквозь землю.

– Все, что я могу попробовать сделать для тебя, помочь убрать эти бляшки. – Указала на шелушащееся пятно. – По крайней мере, частично.

– Это... Это возможно?

Я неопределенно пожала плечами. На самом деле, у меня была одна теория, которая касалась лечения людей с помощью собственной магии. Лечение такого, чтобы и себя не выдать, и хороший бизнес на здоровье и красоте построить.

И, если до появления Яли это были всего лишь невнятные фантазии. То сейчас, в моей голове созрел вполне конкретный план, как проверить эту самую теорию.

– Теоретически возможно. На практике никогда не пробовала. – Честно призналась девушке. Но та, похоже, услышала только первое предложение.

– Пожалуйста! – Она как-то слишком резко бухнулась на колени. – Мои родители заплатят любые деньги! Только помогите!

Вот уж сомневаюсь, что ее родители дадут согласие на мои безумные эксперименты. Вслух это произносить не стала.

Яли

Домой Яли возвращалась чуть ли не вприпрыжку. Девушке хотелось кричать всему миру о том, что у нее появился шанс. Настоящий шанс на исцеление. Если, ни на полное, то хотя бы на частичное избавление от этих уродливых блях. А еще, она впервые за десять лет была спокойна за свою семью. Соня заверила, что болезнь не передается другим людям.

– Если бы ты была заразна, уже бы весь город болел.

Расстраивало Яли только то, что нельзя было поделиться своим счастьем с мамой. Отец, казалось, уже смирился со страшной болезнью. А вот мама, по-прежнему пряталась на кухне и тихонько плакала.

– Даже маме нельзя рассказать? – Осторожно спросила девушка, когда Соня попросила сохранить их встречу втайне.

– Когда будет результат, тогда и расскажешь. А пока, не нужно дарить людям напрасные надежды.

Соня

Только после того, как Яли ушла, я осознала, в какую безумную авантюру влезла. Но, отступить было просто некуда. Мой гениальный план заключался в том, чтобы лечить людей с помощью банальной традиционной медицины. Только действия лекарственных компонентов усиливать с помощью магии. Таким образом, исходя из тех знаний, которые я выудила из магии Хаша и Герберта, на организм человека не будет оказано прямого магического воздействия. А косвенное общение с этой загадочной энергией люди вполне способны пережить. Они же пользуются бытовыми артефактами.

Но все это была теория. На практике все было куда сложнее. Начнем с того, что о псориазе я знала не так уж и много. Когда-то, на первом курсе университета, я подрабатывала копирайтером. Писала для популярного медицинского портала. Собственно говоря, все знания о болезни, на этом и заканчивались.

Поэтому вместо неспешной прогулки, поисков жилья и посещения Ромашки, пришлось отправиться в библиотеку. Точнее, в специальный магазин, где за скромную плату, тебе разрешали прикоснуться к трудам великих ученых. Такие заведения были в каждом, более – менее крупном городе. И

Шасззи в этом плане не стал исключением.

– Ты надолго? – Спросила Ронда.

– Надолго. – Не стала врать девочкам. – Ты за старшую. Поужинаете без меня. И чтобы на закате все были в спальне. Ронни проследит.

Ворон утвердительно каркнул. К счастью, в Шихарафате этих птиц не боялись. Наоборот, считали, что иметь ворона в друзьях большая удача. После смерти проводник обязательно отведет своего хозяина в царство Харанмата самым коротким путем. Не даст душе заблудиться и попасть в ловушку охотника.

Про каких охотников говорилось в старых легендах, уточнять не стала. Просто порадовалась, что не нужно прятать птицу в душной переноске. Ронни, конечно, не жаловался. Терпеливо переживал заточение. Но, удовольствия процесс ему явно не доставлял.

Хаш

Восемь недель. Восемь недель поисков. Четыре женских трупа. И нервы на пределе. Все эти восемь недель Хаш сопровождал специальный отряд, собранный для поиска дейры. Сафанир пытался отговорить брата от поисков и вернуться в Шихарафат. Там он мог задействовать ресурс тайной полиции. И отправить на поиски найры своих агентов. Это было разумно. Но острое чувство, что найра где-то совсем рядом, не давало Хашу покинуть Дирамар.

И вот, спустя восемь недель, черный наг, решил вернуться домой. Не потому, что потерял надежду найти Софи. А потому что девушка пересекла границу Шихарафата. Он почувствовал это так ясно, как будто сам перешел через невидимый барьер, разделяющий две империи Рамони. Даже знал, через какие ворота она прошла.

Глава 3. Травушки и муравушки

Соня

– Мы принесли тебе поесть. – Прощебетала Рина и обняла меня за талию.

Кайли спала в своей импровизированной колыбели. Ронда поставила поднос с кашей и чаем на тумбу.

– Спасибо. – Приобняла малышку Рину в ответ, и чмокнула в светлую макушку.

– Что ты делаешь?

Ронда подошла ближе и внимательно посмотрела на пучки трав, масла и прочий бардак на столе.

– Крем для Яли. – Ответила, вытирая руки о подол видавшего виды платья.

– Зачем? – Ронда взяла в руки баночку из темного стекла.

Там я хранила вещество, по свойствам напоминающее действие ретиноидов. Вещество капризное. Оно боялось света, тепла, воздуха. И вообще, было не слишком стабильным. В местной библиотеке нашлось много информации о свойствах трав, масел, и даже некоторых камней. В последние, кстати, верилось слабо. Но, пометку «проверить» я себе поставила. Но, как стабилизировать все эти компоненты, приходилось придумывать самостоятельно.

– Если все получится, мы сможем здесь остановиться.

– Навсегда? – Глаза девочки загорелись яркими огоньками.

В ответ неопределенно пожала плечами. Мне бы хотелось пообещать им какую-то стабильность в виде собственного дома, школы и счастливого детства. Но, реальность на данный момент не позволяла этого сделать.

– Я не знаю.

– Но мы попробуем?

– Если лекарство для Яли сработает, сможем открыть лавку с лечебными препаратами. И купить небольшой домик.

Денег, которые отец Софи выделил дочери на взятки и карманные расходы, должно было хватить и на то и на другое. Конечно, если распорядиться ими с умом. А еще, в записке лежали украшения и несколько бытовых артефактов. Их можно было продать за хорошие деньги на местном рынке.

Вообще, изготовление артефактов могло приносить нам хороший доход. Вот только существовало два больших «НО». Во-первых, я в них понимала еще меньше, чем в лекарственных растениях. Поэтому вариант открыть магазин и продавать всякие магические штучки людям, было предприятием более рискованным, чем аптека. Во-вторых, влезать в этот бизнес и не выдать своих магических способностей практически невозможно. Все мастера должны быть зарегистрированы в специальном реестре. Им выдавалось именное клеймо и разрешение на изготовление артефактов строго

определенного уровня. Позволить себе подобную регистрацию я просто не могла.

А вот с травами и прочими штучками из нетрадиционной медицины дела обстоял иначе. Они почти никак не регламентировались. И мой слабый женский пол ни у кого не вызовет вопросов. Мужчины в травоведение нос не совали. Считали это чисто «бабским занятием».

– Тогда ешь и продолжай работать. – Скомандовала Ронда. – Мы присмотрим за Кайли и Ромашкой.

Яли

Второй раз в «Тихий угол» Яли вернулась ровно через семь дней. Пришла рано. Почти на рассвете. И первое, что увидела, девочек Сони. Сестры сидели за тем же столом, что и неделю назад. И что-то писали на пожелтевших листах бумаги.

Подходить к ним Яли не стала. Хоть Соня сказала, что болезнь не заразна, рисковать боялась. Девушка быстро поднялась на второй этаж и постучала в уже знакомую дверь.

– Входи!

С прошлой встречи Соня, казалось, стала еще меньше. Будто все эти семь дней забывала про то, что нужно есть. Одета она была в старое, явно рабочее платье из темной ткани. Волосы собраны в высокий хвост, чтобы не мешались. На руках радостно хохотала младшая девочка. Кажется, ее звали Кайли.

– Привет. – Хозяйка комнаты улыбнулась и указала на кресло. – Садись.

Женщина усадила малышку на кровать, со всех сторон обложила цветастыми подушками и жестом позвала ручного ворона. Крупная черная птица спикировала на одну из подушек. В клюве ворон держал небольшую тряпичную куклу, увидев которую девочка залилась счастливым смехом.

Убедившись, что ребенок находится в полной безопасности, и под присмотром, Соня повернулась лицом к гостю. Яли нервничала. Отбивала ногами чечетку, теребила подол новенького платья, закусывала тонкую губу.

– Я приготовила лекарство. – Сказала Соня, опускаясь на деревянный стул. От радости Яли чуть не подпрыгнула. – Но, я его тебе не отдам.

– Как?

– Вот так. – Пожала плечами рыжая. – Чтобы у тебя не возникло желания превысить дозировку. – Сначала Яли не поняла смысла ее слов. – Будешь приходить ко мне два раза в день. Утром на рассвете. И вечером. Я буду сама обрабатывать повреждения. И заодно наблюдать, дает ли лечение результат.

Соня

Мази, настойки и подробно прописанные правила поведения для Яли были готовы. Сначала собиралась выдать это все девушке на руки. Но, ночью, меня посетила мысль о том,

что годы страданий могли сыграть с ней злую шутку. Превышенная доза, и последствия, которые я не могу предсказать. Вплоть, до летального исхода.

Трупы на совести мне не нужны. И не только потому, что это будет означать мое фиаско как фармацевта недоучки. А скорее потому что тогда придется снова пуститься в бега. Чтобы минимизировать шансы такого исхода, концепцию лечения пришлось пересмотреть.

– Раздевайся.

Яли послушно встала, и начала расшнуровывать тугой корсет, приведя меня просто в неопишуемый ужас. Тело девушки было одной сплошной раной.

– Еще раз наденешь эту мерзость, – прошипела не хуже любой нагини, – можешь сюда больше не приходить.

– Но все же... – Яли искренне не поняла, в чем провинился этот милый элемент гардероба.

Пришлось долго, и очень подробно объяснять девочке, почему для нее, и не только для нее, этот элемент одежды недопустим. Кстати, в Шихарафате корсетами баловались исключительно люди. Нагини, даже когда перекидывались в двуногую форму, предпочитали что-то более изысканное, и не сковывающее движения. Видимо, натура рептилии не терпела ограничений.

– Сначала придется залечить раны. – Заключила я, глядя на живот пациентки.

К счастью, вариант с заживляющей мазью, был предусмотр-

рен заранее. В противном случае пришлось бы еще несколько дней потратить на ее изготовления. Конечно, можно было бы попробовать купить уже готовый состав у какой-нибудь местной травницы. Но, я не уверена, что для Яли это подошло бы.

Хаш

Следы Софи потерялись сразу, за переходом. Стража, дежурившая на воротах в то утро, с легкостью вспомнила о рыжей девушке и трех детях в повозке. Они очень подробно описали агентам тайной полиции внешность эмигрантки, содержимое телеги, и даже ее короткий диалог с инспектором. Но ни один из нагов не смог вспомнить, куда направилась девушка. Более того, все записи о пересечении границы исчезли. Как будто их никогда и не было.

Читая доклад агентов, Хаш испытывал самые противоречивые чувства. Злость, досаду, желание убить раздолбаев. И одновременно спокойствие оттого, что найра находится на его территории. Да, пока она не с ним. Но, он найдет ее если не сегодня, то завтра. А пока, девушка будет находиться не только под защитой его империи, но и метки. Ни один наг не посмеет оставить в беде избранную Черного Нагаата. Второго, после императора. И уж тем более, обидеть девушку, и ее семью.

Дом стеклодува. Спустя три недели

Яся с подозрением косилась на дочь. Поведение девочки ее настораживало. Яли и так была слишком замкнута в себе из-за болезни. А сейчас и вовсе избегала родителей. Несколько раз Яся пробовала разговаривать с дочкой. Но та лишь отмалчивалась. Вторым, опасным звоночком, стал корсет. Яли совсем перестала его носить. На вопрос матери ответила просто, что это неудобно. Слишком давит.

Сначала, Яся удовлетворилась пояснением. Пока не обнаружила, что минимум дважды в день, дочь тайно покидает дом. На рассвете, и на закате. Если ранние прогулки были для девушки чем-то привычным, то ночью, она никогда не гуляла. В голову матери полезли самые тревожные мысли. Возраст у девки любовный. Но, кому она такая нужна? А если и нужна, то не она. И этот корсет.

Делиться своими догадками с мужем, Яся побоялась. Решила сначала проследить за дочерью, когда та покинет дом. А уж потом, принимать самые решительные меры. И к ней, и к ее любовнику.

Соня

Прогресс с лечением Яли был на лицо. И на лице. Правда, к лицу, как к самой опасной области, я преступила всего неделю назад. Настойки и крема отработывали себя на сто процентов. Из побочных эффектов, в первые дни лечения наблюдалась только головная боль. Пришлось ослабить один из компонентов заживляющей мази. Из-за чего, процесс на

несколько дней затянулся. Но в целом я была довольна результатом.

– Еще пара недель, и останутся только мелкие шрамы. – С нескрываемой гордостью сообщила пациентке.

– Соня, ты не представляешь как... Как я...

– Только не разводи сырость. Ронни не любит бабьих слез.

Ворон повернул голову в нашу сторону и одобрительно каркнул. Полагаю, что на самом деле, плевать он хотел на всякие там слезы. Но руку кормящую, чисто из солидарности, считал нужным поддержать.

– Хорошо. – Девушка быстро вытерла глаза. – Вы долго планируете еще здесь быть?

Закончив со спиной и животом, начала внимательно осматривать лицо. Псориазные бляшки еще были крупными. Но уже не такими пугающими. По моим подсчетам, еще три, максимум четыре недели, и болезнь можно будет считать загнанной в так называемую ремиссию.

– Подумываем, чтобы здесь остаться. – Глаза Яли заискрились неподдельной радостью. – Не дергайся. Нельзя, чтобы мазь попадала на здоровую кожу. Будут пятна.

Стоило мне это произнести, как дверь с грохотом распахнулась.

– Убери ру...

В комнату влетела высокая, с огромной скалкой наперевес женщина, и замерла. Кайли заплакала. Ронни вздыбил перья и растопырил крылья, защищая ребенка. Я, пережив первый

ШОК, только и смогла спросить:

– Вы кто?

– Мама?! Ты здесь откуда?

Глава 4. А жизнь то налаживается

Соня

– Стоять на месте!

Команда прозвучала четко, и очень убедительно. Будто в прошлой жизни я не редактором работала, а водила в атаку полки. Замерли все: Яли, ее мама, и даже Ронни с Кайли.

– И чтобы никто не двигался, пока я не закончу!

Магия в центре груди взбунтовалась. Пришлось сосредоточиться, потратить несколько секунд, чтобы усмирить разбушевавшуюся от испуга энергию. Благодаря потрепанной брошюрке, по «замедлению» магических потоков и йоге, с проблемой «неконтролируемых всплесков» я научилась справляться довольно быстро и, что гораздо важнее, эффективно.

– Если мазь попадет на здоровую кожу, – повторила, уже для неожиданной гостьи, – останутся пятна. И вряд ли я смогу их вывести с лица вашей дочери.

Посетительница замерла. Мать Яли была женщиной интересной. Мраморная кожа, пухлые губы, яркие, синие глаза, статная фигура. На ее солидный возраст намекали только несколько морщинок в уголках глаз и слегка обозначившаяся носогубная складка. Если Яли, взяла хотя бы половину от внешности своей матери, то передо мной стояла настоящая

красавица.

– Что вы делаете?

Женщина вошла внутрь и тихонько прикрыла за собой дверь. Ронни фыркнул. Судя по восторженному смеху Кайли, снова вернулся к обязанностям няньки.

– Пытаюсь избавить вашу дочь от псориазных бляшек. – Повторила «на автомате».

Работать с лицом Яли я откровенно боялась. Оно требовало максимально трепетного к себе отношения и фактически ювелирных движений. Конечно, я понимала, что после этих ужасных, гноящихся и кровоточащих ран, пятно не такая уж большая проблема. Но внутренний перфекционист требовал идеального исполнения. Или близкого к идеальному.

– Чего?

Женщина подошла ближе и внимательно посмотрела на плечо дочери. На белой коже осталось несколько розовых пятен. Еще несколько дней, и от них не останется ни следа. Только ровная, здоровая кожа девушки.

– Это... – Женщина зажала рот руками, из глаз потекли слезы. Интересно, у нас еще осталась успокоительная настойка? – Вы... Она...

– Если Вы успокоитесь и дадите мне закончить работу...

– Молчу – молчу! – Мама Яли подняла руки и сделала шаг назад.

– Присядьте пока на кровать. Ронни Вас не тронет.

После одобрительного «кар» вернулась к лицу свое пер-

вой пациентки. В том, что после Яли ко мне выстроится очередь, я почему-то не сомневалась.

Дариш

Солнце упало за горизонт. Советник поднялся в свой кабинет, в императорском дворце, и плюхнулся в кресло. Не слишком удобное. Но сил перебраться за стол или дойти до спальни у мага не было. Последние несколько недель изматывали первого советника.

Разгребать приходилось все и сразу: зыбкие договоренности с нагами, которые были так важны для империи, поиски Софи, которая никак не выходила из головы Дариша, куча трупов по всей империи, обман Виленты и Камилл. Что из этого выматывало советника больше, сказать было сложно.

Мужчина расстегнул жилет и достал из внутреннего кармана красивую резную флягу. В ней он носил бодрящее зелье. Открутил крышки и обнаружил, что фляга опустела еще утром.

Спальня Хаша

– Я рад, что ты вернулся домой.

Сафанир вошел в спальню Хаша потайным коридором. Он часто так делал, когда хотел поговорить с братом без лишних свидетелей.

– Я тоже. – Кивнул черный наг.

Сафанир поджал тонкие губы. Брат выглядел плохо. Си-

ние круги под глазами, впавшие щеки, нехватка веса. Если бы Саф не знал о найре, решил бы, что у Хаша началась преждевременная линька. Наги этот процесс переживали сложно. Становились уязвимыми, раздражительными и предпочитали этот период пережить где-нибудь в глуши, полностью обернувшись.

– Она пересекла границу Шихарафата и растворилась.

– Я знаю. – Кивнул принц. – Понял, когда отец объявил о твоём возвращении. Это же хорошо. В империи ни один наг не посмеет ее обидеть.

– И не наг. – Одна из ростовых картин отъехала в сторону, и в спальню вполз император Шахиф. – Никто не посмеет тронуть найру Советника.

– Добрый вечер, отец.

Сафанир и Хаш синхронно поднялись на хвостах и поклонились императору. Шахиф не любил дополнительных церемоний. Особенно когда врывался в пижаме к кому-нибудь из своих детей. Но в этот раз ничего не сказал.

– Есссть новости?

– В Дирамаре вчера нашли еще один труп девушки. На этот раз, в одной из горных деревень. Недалеко от нейтральных земель.

– Откуда сссзнаешь?

– Сшшшшпионы. – Лаконично ответил советник своему императору. В глазах старика мелькнуло что-то напоминающее гордость.

– Это как-то связано с амулетом?

– Сложно сказать. – Хаш достал из ящика стола несколько свертков. – Все они сделаны по этому образцу. – Ткнул пальцем в древний чертеж «изымающего артефакта». – Точные копии. Найдены на телах убитых.

– Но... – Протянул Сафанир, беря в руки один из амулетов.

– Его функции искажены. – Ответил Хаш, возвращая амулет на место.

– Каким образом?

– Не знаю. Ни один из амулетов не был активирован. Как проверить их безопасно, я пока не знаю.

– «Изымающие артефакты» всегда запускала отдающая. Их все нашли рядом с жертвами? – Сафанир знал, что брат и сам догадывается, что маньяк охотится не на случайных рыжих женщин, а на его найру. Вот только озвучить это боится.

– Убийца рассчитывал, что женщины его активируют.

– У людей нет магии, чтобы активировать даже нагревающие камни. – Фыркнул император.

– У людей нет. – Довольно улыбнулся Саф. – А у нашей найры есть.

Глаза Шахифа расширились. Он вопросительно посмотрел сначала на младшего сына, потом на старшего.

– Это правда. – Подтвердил слова брата Хаш. – У Софи активный источник.

– И она умеет им пользоваться?

– Не уверен. – Задумался Саф. – Если бы кто-то взялся обучать ее управлению силой...

– Умеет. – Перебил брата Советник. – Плохо, но этого достаточно, чтобы выжить и замести следы.

– Шшшто ты еще о ней сссзнаешшшь?

Император с любопытством посмотрел на старшего сына. С самого рождения он знал, что его первенцу предстоит прожить удивительную жизнь. Но, никогда не думал, что настолько удивительную.

Соня

– У Яли хорошая мама. – Прощебетала Рина, убирая посуду с нашего импровизированного стола. – Правда, очень громкая.

– Может себе позволить. – Усмехнулась замечанию девочки. – Завтра мы сможем сходить, посмотреть несколько домов. С жилой недвижимостью здесь не очень хорошо. Но, Яся обещала показать несколько приличных вариантов.

– Главное, чтобы было больше места. – Обрадовалась Рина. – А то тут очень тесно.

– Просторней, чем было на кухне у Дариша. – Заметила сестра.

– Не ссорьтесь. Мы все равно не можем жить в трактире вечно.

– Почему? – Хлопнула глазами Рина.

– Потому что здесь слишком тесно. И я не смогу прини-

мать посетителей в той же комнате, где мы спим.

– Но Яли, ты же лечишь тут! – Не унималась малышка.

– С Яли я не брала денег.

– Дейра, которая работает? – Оторвалась от грязной посуды Ронда. – Звучит странно.

– То есть, до этого момента тебя ничего не смущало?

– Нет. – Девочка пожала плечами и широко улыбнулась.

А я, впервые за несколько недель засмеялась громко, заразительно, как никогда раньше не смеялась.

Глава 5. Спустя месяц

Соня. Четыре недели спустя

– КАР!

Ронни нахохлился и приземлился прямо в центр стола.

– Не ругайся. – Пробубнила себе под нос. – Сама знаю,

что поздно.

– Кар!

– Закончу и сразу пойду спать.

Птица обреченно закатила глаза и переместилась с моего рабочего стола, на жердь. Ровно четыре недели прошло с момента нашего переезда. Родители Яси помогли нам с девочками купить небольшой, но очень уютный домик на окраине городка. Четыре спальни, просторная столовая, кабинет, мастерская. Все, что нужно для полноценной и очень комфортной жизни.

Особую радость моей маленькой семье доставлял сад. Разлапистые деревья, цветы, сочная зеленая трава и чайная беседка. Девочки превратили ее в летнюю кухню. Там мы каждый день собирались на завтрак. А потом, в этой же беседке с ними занимался нанятый учитель. Кажется, когда я училась в школе, это называлось «репетитор». Раньше, мэтр Салиф, как называла его Яли, был ее наставником. Специалистом господин Салиф был востребованным поэтому, при-

шлось приложить немало усилий, чтобы уговорить вредного старика заниматься с девочками.

К сожалению ни Ронда, ни Рина не умели ни читать, ни писать. Все знания, которые у них были, ограничивались сказками старой Рафи, и тяжелым бытовым опытом. Еще в начале знакомства мэтр меня обнадежил. Пожилой мужчина в потертом сюртуке и с совершенно типичной, еврейской внешностью уверял, что к началу следующего учебного года, им удастся ликвидировать все пробелы в знаниях.

– Вы, Соня, не должны ни об чем беспокоиться. – Сказал Салиф сразу после знакомства с моими замарашками. – Они совершенно не обучены. Это факт! Но очень умны. Это также факт!

Девочки действительно были умны. А еще упрямы, настойчивы и любознательны. Как только им покорились первые строчки, обе начали читать все, до чего только дотягивались руки. Учебники, кулинарные брошюры, заметки местных газет, небольшие книги, которые я покупала в пыльной лавке на углу «Жемчужной» улицы.

Особым фетишем в нашем доме стали записки. Сначала это были безобидные листочки со списком продуктов, домашних дел или какие-то коротенькие послания из разряда «ужин на столе». Но мы так этим увлеклись, что постепенно, вместе с бытовыми заметками, я начала писать для них любимые четверостишья или фрагменты из детских сказок, которые помнила. А потом, девочки, на таких же листочках,

стали писать мне ответные записки. Описывать самые интересные моменты, которые проходили на уроках, или просто переписывали понравившиеся фразы из книг. Сейчас записки можно было найти буквально везде! От кухонного стола до лестничных перил. Единственным местом, куда не смогли проникнуть квадратные листочки, оставалась аптека.

Каким-то чудом, мне удалось арендовать небольшую лавку в самом сердце городка. Раньше там работал мастер – краснодеревщик. Но, буквально накануне нашего появления в Шасззи мужчина умер. Его семья решила сдать лавку в аренду и перебраться в столицу.

Цена для такого помещения была более чем приемлемая. В придачу к хорошему месту и добротному зданию, мне досталась вся необходимая мебель, витрина, изумительный прилавок и знакомство с женой городского старосты. Женщина по местным меркам далеко не старая, но весьма хлипкая, страдающая бесконечными простудами и целым букетом хронических заболеваний.

Два бутылка с отхаркивающими настойками и витаминный сироп врученные супруге чиновника обеспечили удивительно быстрое оформление всех документов. И сделали неплохую рекламу будущей аптеке. Да и новость о чудесном исцелении Яли не оставила местных жителей без внимания. Теперь, у меня стояла очередь из пациентов со всевозможными недугами. И назрела острая необходимость нанять помощника. Потому что сейчас, мой день проходил за прилав-

ком, а большая часть ночи в импровизированной лаборатории.

Дакир. Поместье дейры.

Вилента

Вот уже четвертый месяц пошел с того момента, как Дариш посадил Виленту и Камилл в эту клетку. За все это время Советник появился в поместье лишь однажды. Спустя пару недель, после заточения. Хозяин поместья пришел под вечер. Когда слуги убрали со стола ужин, и оставили дейру наедине со своими мыслями.

О приходе Советника Виленте не сообщили. Она узнала об этом случайно. Когда вышла на балкон и увидела, как Дариш с супругой прогуливаются по парку. О чем шла речь, Вилента не слышала. Но судя по бледному лицу Камилл, тема разговора была не самой приятной. Сэя бледнела, краснела, нервно теребила в руках шелковый носовой платок.

Вилента, в надежде на личную встречу с Советником рысью бросилась в парк. Но, застать Дариша не успела. Мужчина будто испарился. Только Камилл стояла возле лужайки и смотрела куда-то вдаль.

– Что он сказал? – Дейра подошла к Камилл.

Та повернула голову и ничего не ответила. Просто молча ушла в сторону дома. Вилента до сих пор с ужасом вспоминала бледное лицо сэи и ее испуганный взгляд.

Только спустя несколько дней Камилл пришла в себя, и

смогла обговорить с Вилентой сложившуюся ситуацию. А она была, мягко говоря, скверной.

В разговоре с супругой Дариш четко дал понять, что в следующий раз он появится только после рождения малыша. А до этого момента, ни она, ни дейра за пределы поместья не выйдут. Более того, все посетители, прежде чем попасть в поместье, должны будут получить личное разрешение Дариша. Все пожелания, Камилл или Вилента могут передавать через сэю Кюри.

Положение было патовым. На грани катастрофы. И тогда, Камилл решила идти на крайние меры. Виленте план сэи не нравился. Но, выбора у нее не было.

Дейра поморщилась. Воспоминания неприятно зашевелились в груди. К горлу подступила тошнота. Отвратительное состояние, в котором она пребывала вот уже несколько месяцев. Вилента положила руку на живот, и ощутила существо, которое росло у нее внутри. Такое беззащитное, неприятное, причиняющее огромный дискомфорт. Но такое необходимое.

Девушка изо всех сил молилась Арканату, чтобы у нее родилась девочка. Камилл, конечно, постаралась найти мага, обладающего с максимально схожей магией с Даришем. Но, найти кого-то равного ему по силе, было практически невозможно. А родить малыша с меньшим магическим потенциалом, чем у отца, автоматически означало закрытые себе двери во дворец. В лучшем случае Дамиран презентует ее одно-

му из своих любимых чиновников. В худшем, она достанется какому-нибудь среднему офицерскому чину, в качестве награды за особые заслуги.

Дариш

Молодой маг сидел напротив первого Советника Дирамара. В жизни Дариш Шутрук оказался еще страшнее, чем он представлял. Легкий, летний костюм, в нежных персиковых тонах, только усугублял это впечатление.

– Это все, что Вы можете мне рассказать? – Дариш поднял глаза на собеседника.

Тот съезжился, и быстро закивал. Совсем молодой маг, Гр-эб Гродер, адепт одной из элитных академий, не произвел на него никакого впечатления. Почти ребенок, с большими глазами, жесткими темными волосами и неуклюжей походкой. Но, была в этом неприметном мальчишке одна важная особенность. Его магия. Она была очень похожа на магию самого Дариша. Можно сказать, Камилл в какой-то степени повезло, найти парнишку и использовать его в своих играх.

– Хорошо, поставь печать на каждом экземпляре. – Советник подвинул к собеседнику стопку листов. – Надеюсь, не нужно напоминать, что эта история должна остаться втайне.

– Я клянусь, я не знал, что это ваша дейра! Она ничего не сказала. Я думал, очередная магичка хочет развлечься. И... Если бы я знал... Я бы никогда к ней и пальцем не притронулся!

Губы мальчишки дрожали. В глазах стояли слезы ужаса. Все внутренности Шутрука были пронизаны отвращением к этому щенку. Не потому, что он стал отцом ребенка Виленты. А потому что вел себя как трус. Дариш ненавидел трусов. Наверное, еще больше, чем собственную жену.

Глава 6. Вызывающий

Сафанир

На садовой дорожке мелькнула тень огромного черного нага. Хаш вернулся с очередного рейда. Официально Советник проводил «закрытые проверки, на предмет готовности военных гарнизонов и охранных подразделений Шихарафата». А не официально, искал одну маленькую, рыжую женщину, которой уже столько месяцев удавалось скрываться прямо у них под носом.

В том, что найра брата была где-то совсем рядом, Сафанир не сомневался. В противном случае Советник не смог бы чувствовать девушку так отчетливо: эмоции, страхи, иногда, Хаш видел даже ее сны. Вот только найти пропажу никак не удавалось.

– Почему мой принц не спит? – В медленный поток змеиных мыслей вмешался голос любовницы.

Лиша осторожно вытянула руку и дотронулась до плеча своего принца. Подойти ближе к нагу она боялась. Слишком хорошо знала его взрывной характер. Нет, он никогда не применял к ней физического воздействия. Даже голос не повышал. Просто переставал приглашать в свои покои, отдавая предпочтение другим. Иногда это были нагини. Реже обычные женщины. В такие периоды Лиша с ума сходила от зло-

сти и желания избавиться от соперницы навсегда. Несколько раз нагине это даже удавалось. Правда, тогда это были лишь мимолетные увлечения принца. Пропажу которых, он даже заметил. Но сейчас, все изменилось. Нагиня чувствовала в нем перемены. Но не могла понять их природу.

Вместо ответа на ее вопрос Сафанир посмотрел в глаза любовницы. Она быстро прикрыла грудь руками, будто впервые оставалась с нагом один на один и густо покраснела.

– Иди к себе Лиша.

Такой приказ любовницу ничуть ни удивил. Она молча набросила на плечи плотный халат и вышла в одну из боковых дверей. А принц с тоской посмотрел на окна Хаша. Он знал, чувствовал, как брат мучается вдали от найры. И безумно ему завидовал.

Где-то в окрестностях Дакира

Мужчина, в пепельной мантии спустился в один из многочисленных подземных тоннелей. Лицо незнакомца скрывал капюшон. В руках мужчина держал ларец из черного, могильного дерева. Несмотря на полную темноту, он легко ориентировался в каменных переходах и очень быстро нашел нужный зал.

Низкое, полукруглое помещение, с капающим сводом и подземными гадами вот уже несколько десятилетий служило ему идеальным убежищем для незаконных магических экспериментов. Здесь он хранил все свои записи, амулеты, ар-

тефакты и инструменты, необходимые для работы. Здесь же проводил ритуалы, на которые ни один маг, в здравом уме не пойдет.

Мужчина поставил могильный ларец на каменный стол. Нежно провел рукой по деревянной крышке и выдохнул. Уже почти два года прошло с тех пор, как он потерял один из источников силы. Теперь, каждый, даже самый элементарный ритуал, требовал в разы больше сил и концентрации. Ему даже пришлось отказаться от элементарных бытовых заклинаний, и купить огромное количество артефактов.

Сейчас маг постарался отбросить в сторону все посторонние мысли и сосредоточиться только на ритуале. Все должно получиться с первого раза. Повторить обряд он сможет не раньше, чем через несколько лун.

Подготовка к вызову заняла чуть больше половины часа. Вспыхнули свечи. Слепые, похожие на лысых крыс животные издали задушевный вопль и разбежались в разные стороны. На полу появились череда ажурных символов. Мужчина откинул капюшон, надел на лицо железную маску, и громко, сотрясая все вокруг, прокричал короткое, но очень мощное заклинание.

Как только он произнес последнее слово, свечи погасли. Символы на каменном полу засветились ярким, синим светом. В воздухе начал формироваться женский силуэт. Через минуту призрак проявился полностью.

Женщина, в длинном бальном платье, с растрепанными

волосами и выпученными глазами смотрела на своего хозяина. О насильственной смерти девушки говорило не только изуродованное лицо, но и характерные пятна на ее шее. Сотни лет назад ее звали Лунри. Юная красавица была его первой удачной жертвой. До нее были еще десятки девушек. Но только малышка Лунри, стала по-настоящему ценным приобретением.

– Вызывали? – Призрак смотрела на железную маску. За столько столетий своего плена она знала в ней каждую трещинку, каждую царапинку, каждый скол.

– Ты нашла ее? – Голос Хозяина в этот раз звучал как-то иначе. По-прежнему сильный, зычный, властный. Но что-то в нем неуловимо изменилось.

– Нет.

– Почему?

Он был недоволен. Лунри это чувствовала. И приготовилась к очередной порции боли.

Говорят, после смерти боль уходит. Ты покидаешь физическое тело и направляешься напрямик в царство великого Харанмата. Он дает каждой душе ворона. Проводника по мертвой долине, чтобы каждая душа нашла покой и перерождение. Но только в том случае, если ты не попала в руки маньяка. И твоя душа не была заключена в вечный плен этих светящихся букв.

– Нитей этой девушки нет ни в мире живых, ни на мертвых дорогах. У нее нет ни рождения, ни смерти.

– Не ври мне!

Хозяин зашипел как достопочтенный наг. Раньше это до ужаса пугала призрака. Но теперь, она точно знала – это признак его слабости. А значит, тратить драгоценную магию на наказание садист не станет.

– Ее нитей нет. – Спокойно повторил призрак. – Либо эта женщина в нашем мире никогда не рождалась, либо сами Боги скрывают.

При упоминании Богов у мужчины дернулась рука. Концентрация пропала. Символы на полу погасли. А вместе с ними исчез и призрак. Маг обессиленный шлепнулся холодный каменный пол. Ему нужно было срочно найти девчонку из переулка. В противном случае, в скором времени он сам встретится с этими самыми богами. И тогда, придется отвечать за все.

Соня

Встать пришлось на рассвете. Я бы с удовольствием поспала еще несколько часов, но в лаборатории ждал особый настой, для одной из влиятельных дам Шасззи. Лекарство довольно простое. Но, на одно из растений, входящих в состав настойки, можно влиять исключительно в первые рассветные часы. Иначе никакого эффекта от нее не будет.

Трава Хари, растущая здесь практически везде, считалась чуть ли не сорняком. Она лезла буквально изо всех щелей. Занимала пространство между садовыми культурами и раз-

дражала местных огородников. Я бы тоже, считала ее бесполезной. Если бы не тонкая, потрепанная тетрадка, которую я нашла, перебирая чердак в доме. Там осталось несколько сундуков с хламом предыдущих хозяев. Вещи в большинстве своем совершенно бесполезные. Из разряда «выкинуть жалко» или «вдруг пригодится». Вот, в одном из таких сундуков я и нашла несколько тонких ученических тетрадок по травоведению.

В одной из тетрадей молодой травник методично описывал результаты наблюдений за растениями. Труды ничем не примечательные. Все это уже миллион раз было рассказано в справочниках и фолиантах. За исключением Хари. Юный травник заметил, что домашние птицы, которые клевали белые цветки на рассвете, в течение дня вели себя пассивно. Много времени проводили во сне, отказывались от пищи. Употребление травы в более позднее время, к подобному эффекту не приводило. Возможно, я бы и не вспомнила об этих записях, если бы несколько дней назад ко мне не обратилась дама, с зычным именем Россина.

Впрочем, назвать Россину дамой, можно было с огромной натяжкой. Скорее это была молодая женщина огромных размеров. Человек, комплекции которого могли позавидовать даже самые богатые дейры. Вот только дейры в этом весе чувствовали себя комфортно. А Россина имела длинный список проблем со здоровьем, связанных с лишним весом. От отдышки и болей в суставах до милых усиков над

верхней губой. Как говорится, мир другой, а проблемы все те же.

Чтобы помочь клиентке, пришлось несколько часов потратить на составление программы питания. Идея ей, естественно, не понравилась. Но предложить какие-то чудесные альтернативы я не могла. Чтобы хоть как-то облегчить страдания пышки, решила попробовать поэкспериментировать с Хари. Благо, этого добра во дворе было достаточно.

Закончив с выделением и усилением нужного компонента, посмотрела на часы. Работа с сорняком заняла всего пол оборота времени. Можно было с чистой совестью поспать еще несколько часов, прежде чем проснуться девочки. Вот только планом моим не суждено было сбыться.

Глава 7. Ночная нянька

Соня

Посторонние звуки в спальне малышки Кайли заставили насторожиться. Сначала решила, что ребенок раскапризничался и кто-то из девочек пришел ее успокоить. Но, когда обнаружила обеих сестер у себя в кроватях, желудок неприятно сжался. Ронни тоже дремал в детской, не подавая никаких признаков тревоги. Что для птицы было странно. Прихватив по пути подсвечник, из того же сундука с хламом, тихонько приоткрыла дверь детской и обомлела.

Над кроваткой стоял Харанмат. Мальчишка поднялся на носки, перегнулся через деревянный бортик, и что-то увлеченно рассказывал малышке.

– Я же тебе говорил, что в кроватке будет удобнее, чем в корзине. А ты мне не верила. – Он слегка качнул кроватку. Кайли, радостно защебетала на своем детском языке. – И в Соню не верила. А из нее, видишь, неплохая мама для вас получилась. Вон, глупая, как лекаря для тебя искала. Еще пара дней, и пришлось бы самому просвещать этот рыжий ураган.

Рыжий ураган с трудом сдержался, чтобы не вклепить затрещину местному божеству. К сожалению, с врачами, особенно с педиатрами, дела в Рамони обстояли так себе. Все

более или менее квалифицированные лекари Шихарафата занимались здоровьем и развитием нагов. Как представителей высшей расы и «хранителей благополучия и процветания». И если знахарки, повитухи и травница способные сбить жар у младенца, или прописать настойку от колик иногда встречались, то о дефектологах, логопедах, психологах или специалистах по раннему развитию малышей здесь просто никто не слышал.

Меня волновал уровень развития малышки. По нашим подсчетам сейчас Кайли было около года. Она уже самостоятельно сидела, довольно активно ползала, стремилась изучать окружающий мир, путем засовывания всего в рот. Но отказывалась разговаривать.

Честно говоря, я понятия не имела, в каком возрасте дети с гуления и пищания должны перейти на нормальную речь. Моя осведомленность в этом вопросе заканчивалась на уровне кухонных разговоров с Любашей. Когда ее сыну исполнился годик, подруга с гордостью заявила, что отпрыск совсем недавно начал разговаривать. Правда, вместо ожидаемого «мама» прозвучало требовательное «дай».

Кайли, даже «дай» произносить не спешила. И я, какое – то время находилась в состоянии легкого беспокойства. К счастью, мама Яли вовремя оказалась рядом. Женщина долго смеялась над моими переживаниями. И удивлялась, как я, лишенная всякого «материнского навыка», вообще осмелилась приютить чужих детей.

В ответ я неопределенно вздыхала и отмалчивалась. Наша легенда гласила, что я просто подобрала сирот в одной из заброшенных деревень, неподалеку от нейтральных земель. Родители девочек погибли в пожаре. Никаких документов на детей не осталось. Достоверность моих слов в местном органе управления проверять не стали. Просто выдали бумагу, подтверждающую право опеки.

– Ты что здесь делаешь?

– Не уверен, что эта железяка поможет тебе со мной справиться. – Мальчишка скептически приподнял бровь.

– Я думала, в дом влезли воры.

– А железяка зачем?

– Отбиваться.

– Еще не привыкла к новой реальности? – Хмыкнул Харанмат и отошел от кровати. Кайли недовольно пискнула, но плакать не стала.

– У меня всегда были проблемы с адаптацией.

– В следующий раз, когда решишь спасти дом от воров, лучше натрави на них Ронни. Он уже давно никого ко мне не приводил.

Мальчик – Смерть самодовольно улыбнулся и сел на маленький детский стульчик. Я, последовала его примеру, села напротив, оперла локти на низкий детский столик, отодвинув в сторону семью вязаных зайцев. Вот уж не думала, что буду общаться со Смертью на детской табуретке.

– Выпить хочешь?

Не дожидаясь моего ответа, мальчишка достал из кармана небольшую, стеклянную бутылку с фиолетовой жидкостью и две стопки.

– Не рановато для алкоголя? Мне скоро детей будить.

– Сегодня выходной. Пусть дольше поспят. – Детская рука подвинула стопку ближе. – Пей.

– Не отравишь?

– Если захочу тебя забрать, придумаю что-то более оригинальное.

Не доверять мальчишке причин не было. Одним махом опрокинула содержимое стопки. По горлу потекла пряная, обжигающая жидкость. А через пару секунд поняла, что захмелела.

– Хороша зараза?

– Знаешь, напиваться с ребенком, мне еще не приходилось.

– У тебя все еще впереди. – Он налил еще по одной. – Не хочешь узнать, как дела у твоего нага?

При упоминании о Хаше, сердце сжалось. Каждый день я старалась засунуть воспоминания о змее как можно дальше в подсознание. В самые отдаленные уголки своей памяти. Ничего не получалось. Ранним утром, поздним вечером, ночью, днем он врывается в мои мысли. Разумная Соня методично напоминала о том, что змеюка, каким бы симпатичным он ни был, нам не пара. Поматросит, метку снимет и уйдет к какой-нибудь гадюке подколодной. А нам после него собирать

разбитое сердце и надежды в кучку. А еще, громко кричала о том, что за это время, можно было бы и иголку в стоге сена найти. Не говоря уже об одинокой женщине с тремя детьми на руках. И да, Харанмат изо всех сил скрывал нас магическим щитом. Но, банальную дедукцию и старые добрые оперативно – розыскные мероприятия еще никто не отменял! Для нага с его статусом и возможностями нет ничего невозможного. Хотел бы найти, уже давно бы это сделал.

И последним, громогласным аргументом, который добивал все мои романтические чаяния по отношению к рептилии – переростку, была красивая женщина из таверны. Явно это была не сестра. А значит, и эта метка на моем плече ничего не значит. Просто, красивая татуировка.

– Хочу узнать, с чего ты заделался в няньки с утра пораньше.

– Злюка! – Фыркнул мальчишка. – Уже и по-дружески помочь тебе нельзя.

– По – дружески можно. – Кивнула, опрокидывая вторую стопку. – Мне как раз няня для детей нужна.

– У меня в штате нет никого для тебя подходящего. Сама понимаешь, призраки и трупы не самая лучшая компания для детей.

– Они нас найдут?

– Если ты волнуешься о Дамиране, – Харанмат достал резную трубку для курения, – то он на этих землях ничего не решает. Ты гражданка Шихарафата.

– А как же, депортация? Они же по-прежнему считают меня дейрой.

– Это уже их проблема. – Мальчишка покрутил трубку в руках. – Никаких соглашений между империями нет. И вряд ли император на это согласится.

– А если, согласится?

– А если согласиться... – Харанмат сверкнул глазами. У меня внутри все похолодело. – Ронни лично проводит его в мои палаты.

Хаш

Отчеты по поиску найры стекались к Хашу со всей империи. И везде его ждал один, стандартный результат: девушки даже отдаленно похожей на Софи нет. И не было. И вообще, за указанные месяцы эмигранты ни в человеческие поселения, ни в города нагов не пребывали.

Хаш стоял напротив карты империи, в своем кабинете, и чувствовал, что что-то пропустил. Раз за разом, проходилась глазами по населенным пунктам, и не мог понять, какого из них нет на карте. От созерцания полотна нага оторвал стук в дверь и секретарь, с опаской вползающий в кабинет.

Шиллис довольно давно состоял на службе у первого Советника. За несколько десятилетий он вполне привык к его специфическому характеру. И некоторым особенностям. Но в таком состоянии своего руководителя секретарь еще никогда не видел. Вот и сейчас, наг, стоял напротив огром-

ной карты, а мощный черный хвост крушил то, что осталось от великолепного кабинета советника. Несколько разбитых кресел, столик ручной работы, каминные решетки, даже занавески не подлежали восстановлению.

– Висссу, – сзади секретаря раздался властный голос императора, – работа идет полным ходом.

Хаш резко обернулся и поклонился отцу. Император вполз внутрь, окинул этот хаос беглым взглядом и тяжело вздохнул. Только сейчас Хаш обратил внимание на утренний погром.

– Ваше Величество!

– Доброе утро. – Император подхватил кончиком хвоста одно из перевернутых кресел и вернул его в функциональное положение. – Оссоставь насс Шилисс.

Секретарь поклонился и мигом исчез за дверью. Хаш, набросил на кабинет тихий купол. Чтобы ничего лишнего не дошло до ушей секретаря. Или, кого-нибудь менее надежного.

– Доброе утро. Вижу, результата по-прежнему нет.

– Нет. – Наг раздраженно выпустил длинную ленту языка и убрал хвост. Чтобы не уничтожить кабинет окончательно.

– Где ты ее чувствуешь отчётливей всего?

– Сссздессь.

– В замке?

– В ссстолице.

Шахиф перевел взгляд на карту. Столица, и все бли-

жайшие города, были отмечены крестиками. Кроме одного. Шасззи считался исключительно человеческим поселением. Наги этот городок игнорировали. Зачем селиться на человеческих задворках, если можно жить в столице? Но, многие его жители работали в столице. Имели здесь свои лавки. Или просто служили в домах нагаатов.

Для девочки, которая бежала в Шихарафат, идеальное место. Насколько понимал император, Софи, по крайней мере внешне, ничем не отличалась от обычной женщины. А магию умела не только контролировать, но и прятать. По крайней мере, объяснить как-то иначе, то, что у дейры не заметили живой магический дар, Шахиф не мог. А значит, с высокой долей вероятности, пряталась она именно там.

– Значит, нужно искать ее ссдесь.

Хаш злобно сверкнул глазами и указал на карту. Как доказательство того, что проверил абсолютно все города, деревни, хутора и временные стойбища кочевых народов. Но ни разу взгляд нага не остановился на злосчастном Шасззи.

Шахиф нахмурился. Внимательно посмотрел на карту. Никаких посторонних заклинаний ни на бумаге, ни на сыне, ни на кабинете не было. Это могло означать только одно. Девочку скрывают сами Боги. Или Бог.

– Проверь перепись городов. – Посоветовал император. Старый наг знал, что перечить воле богов нельзя. Особенно если речь шла о найре. Но и видеть, как мучается сын, не мог. – Но, после того как мы с тобой обсудим приезд деле-

гации из Дирамара.

Новость о прибытии Дамираана со свитой Хашу не понравилась. Он не верил, что эти двое отступятся от поиска дейры. Наоборот, с высокой долей вероятности, воспользуются любой возможностью найти девушку. А значит, давать им такой возможности нельзя.

– Они приняли приглашение?

– С огромной радостью. – Император сложил руки в замок. – Или, ты думал, шшто Дамиран насстолько глуп, шштоб отказаться?

– Нет. – Хаш поднялся на ноги и достал из ящика стола курительную трубку. Простую, черную трубку, без узоров. Точно такую же он подарил своей Софи, в первую встречу. С тех пор она ни разу ее не закурила. Но, наг знал, что подарок Софи забрала с собой. – Ты уверен, шшшто нам нужен этот союз.

– Как никогда раньше. – Хаш и сам понимал, что Шихарафат не может вечно существовать в изоляции. Фактически несколько лет назад, он стал первым, кто начал продвигать идею восстановления экономических связей с магами.

– Когда они придут?

– К празднику Урожая. – Советник бросил беглый взгляд на настольный календарь. – Времени достаточно, чтобы все подготовить.

– Доссстаточно.

– Праздником Сихамин займется лично. – Хаш снова кив-

нул. Вряд ли кто-то с этим справиться лучше, чем императрица. – А тебе поможет Сафанир. И еще, я хотел обсудить с тобой Санию.

– Что-то случилось?

– Ты же знаешь, как Сания к тебе относится?

Его Величество внимательно посмотрел на лицо сына. Император хорошо относился к своей воспитаннице. Но, после нескольких попыток самостоятельно найти «шлюшку, которая, околдовала Советника», задумался над тем, чтобы выслать юную нагиню в северные земли. Утаить от Хаша действия Сании получилось с трудом. Не без вмешательства Сафанира. В противном случае страшно было представить, как бы к этому отнесся его старший сын.

– Я не давал ей никаких надежд.

– Иногда им не нужно их давать. Нагини с успехом сами себе все придумают. – Почти философски заметил император. – Сания попросила ее Величество сочетать тебя с ней контрактным браком. Есссли, ты не встретишь найру до второй луны.

Шахиф ожидал от сына любой реакции. Но не безразличия. Наг сделал глубокую затяжку, и выпустил из носа дым. И только потом спросил:

– И что отвела ее Величество?

– Что не станет указывать Советнику, с кем тот должен сочетаться браком.

– А Сания?

Император неопределенно пожал плечами. Рассказывать о скандале, который воспитанница закатила его супруге, совсем не хотелось. К счастью, Сихамин была еще более хладнокровной, чем Хаш.

Глава 8. Лесные тропинки

Шаян

Впервые за несколько месяцев капитан императорской гвардии позволил себе выходной. Жизнь еще никогда не казалась Шаяну такой мрачной и бессмысленной, как в последние месяцы. Не успел он морально отойти от сопровождения сводной сестры принца и фаворитки в родные земли, как судьба подкинула ему неприятный сюрприз.

Сначала, в земли Харанмата ушла мать. А за ней, спустя несколько недель, отправился и отец. Честно говоря, Шаян был удивлен, что старик так долго протянул без своей найры. Они с мамой были слишком близки, чтобы расставаться так надолго. И эти несколько недель Шаян жил, в напряженном ожидании кончины отца.

Семья, для капитана была опорой, внутренним стержнем, чем-то незыблемым. Тем, что невозможно отнять. И вот, эта иллюзия пропала. Шаян остался один. В сердце нага поселилась черная, как крыло ворона, пустота. И эту пустоту змей отчаянно пытался заполнить. Служба, посиделки с товарищами, бордели, крепкие напитки. Все это давало лишь временное облегчение. Как только наг оказывался в одиночестве, отчаяние накрывало с новой силой. Постепенно у Шаяна начали появляться мысли о смерти. Чтобы не наделать

глупостей, наг уехал из родительского особняка. Перебрался жить в казармы. И вот, впервые за много недель, капитан почувствовал, что ему нужно побыть наедине с собой. Взяв у его Высочества Сафанира несколько отгулов, наг вернулся в родительский дом.

Первую половину дня Шаян провел в относительном спокойствии. Родители змея жили за городом. Недалеко от столицы. Место тихое, рядом с лесом. Вдали от суеты и нерво-трепки. Когда-то отец специально купил здесь участок земли, чтобы увести свою найру подальше, от дворцовых интриг и волнений.

За десятилетия, проведенные в особняке, накопилось огромное количество вещей. Что-то Шаян планировал выкинуть, что-то продать за ненадобностью, что-то отдать на благотворительность. А еще, нужно было освежить дом. Кардинальных перемен наг не хотел. Но, кое – что нужно было починить, подклеить, почистить или отреставрировать. Оценив масштаб работ, и собственную беспомощность в вопросах быта, Шаян решил не тратить время на попытки привести все в порядок собственными руками. Гораздо проще, было нанять специалистов. К счастью, мастеров хватало.

Конечно, можно было привести кого-нибудь из столицы. Или нанять человека из дворца. Но, Шаян помнил, что отец всегда нанимал людей из Шасззи. Говорил, что лучше мастеров, чем в этом маленьком городке не найти. Капитан не был уверен, что дела действительно обстоят так. Но, решил не

нарушать традицию, и так почтить память отца.

Добраться до городка можно было двумя способами: по дороге, соединяющую столицу с поселениями – спутниками, или через лес. Шаян выбрал второй вариант.

Наг выполз через задние ворота, и по узкой тропинке направился в сторону деревьев. И, чем ближе он приближался к кромке леса, тем сильнее начинало биться сердце. Тем быстрее он двигался.

Ронда

Малышка Ронда, вот уже несколько часов плутала среди деревьев. В одной руке девочка держала маленький садовый нож, в друго корзинку с белой травой.

Накануне сестры подслушали, как Соня, у себя в кабинете рассуждала о том, что не мешало бы заготовить лунную траву. Этот ингредиент девушка добавляла в ночные крема и тоники. Средства пользовались в аптеке бешеной популярностью, и она планировала заготовить несколько десятков банок в запас. Чтобы потом не тратить драгоценное время сна на изготовление банального крема.

Чтобы хоть как-то помочь Соне, Ронда решила сходить за лунной травой в ближайший лес. Нужное растение девочка нашла быстро. Вот только, когда наполнила корзинку, оказалось, что слишком далеко отошла от тропинки, ведущей в город, и найти дорогу уже не смогла.

Лес оказался коварным. Спустя час, Ронда всерьез поду-

мала о том, что деревья, будто специально перебегают с места на место, хотят ее запутать. Еще через какое-то время, она начала пугаться шорохов и посторонних звуков. Девочка не знала, сколько времени прошло с тех пор, как она ушла из дома, но еще надеялась вернуться до того момента, как Соня обнаружит ее отсутствие.

Постепенно лес становился гуще. Солнце опускалось ниже. Надежды выбраться из чащи таяли как лед на жарком летнем солнце. Сзади раздался странный шорох. Девочка обернулась, но никого не увидела. Через несколько минут звук донесся уже с другой стороны. Ронда сжала в руке нож и ускорила шаг. Она не знала, в каком направлении двигаться. Но инстинкт самосохранения вперемешку с адреналином громко кричали «бежать». И девочка побежала. А за ней и этот странный звук, который с каждым мгновением становился все громче. Только через несколько секунд Ронда поняла, что попала в лапы хайтов. И вернуться домой у нее вряд ли получится.

Хайты по праву считались самыми опасными хищниками местных лесов. Звери, размером со взрослого человека жили и охотились группами до пяти особей. Вытянутые морды с двумя рядами острых как бритва зубов, светящиеся в ночи глаза наводили ужас на всех, кто встречался им на пути. Они передвигались на мощных задних лапах, а передние конечности использовали, чтобы хватать и разрывать на части беспомощную жертву.

Хайты окружили девочку. Из глаз малышки потекли слезы. Ронда всегда думала, что в такие моменты, люди испытывают страх смерти. Но она сейчас ничего подобного не ощущала. Только стыд, за то, что заставила волноваться Сою. И еще, очень жалела, что не смогла сказать, как сильно она любит это странную рыжую дейру. И как хочет назвать ее мамой. Это были последние мысли Ронды. После этого все закончилось. Свет потух.

Шаян

Змей мчался так быстро, как только мог. Не понимая ни куда торопится, ни зачем. Остановиться уже не мог. Инстинкт полностью завладел им. Лишь краем сознания он отмечал, что забирается все дальше вглубь леса, оставляя дорогу в Шасззи позади.

Чем дальше он продвигался, чем острее ощущал чей-то ужас. Змей выпустил узкую ленту языка, пробуя на вкус воздух. И первое, что почувствовал яркий аромат пирогов, смешанный с лунной травой и страхом. А следом за ними донесся смердящий запах хайтов. Монстров, учуявших жертву.

Пять крупных тварей окружили ребенка. Девочка в зеленом платье замертво рухнула в траву. И лишь мгновенье, отделяло ее от смерти. К счастью, Шаяну этого мгновенья хватило, чтобы броситься вперед и на лету, схватить альфу.

Казалось, истошный вой хайта должен был быть слышан даже в столице. Звук ломающихся костей, брызги крови, раз-

летевшиеся во все стороны, потроха зверя. Одним движением наг откинул труп монстра в сторону и раздул капюшон. Этого было достаточно, чтобы остальные члены стаи потеряли интерес к ребенку, и бросились терзать труп мертвого сородича.

По-хорошему Шаяну следовало бы убить и остальных монстров. Но, это означало оставить ребенка без присмотра. А такой роскоши наг, позволить себе уже не мог.

Соня

– Нет, это нельзя принимать внутрь! Ни в коем случае! – Уже в сотый раз повторила эту фразу даме, среднего возраста.

Почему-то местные женщины искренне считали, что средство, которое мажут на кожу, сработает гораздо лучше, если принять его внутрь. Эту местную особенность приходилось учитывать при изготовлении косметических средств.

Денек сегодня был просто адским. Моя маленькая аптека ни на минуту не оставалась пустой. За весь день не удалось даже забросить в рот кусок пирога, который в обед принесла Яли. Девушка пришла в обед и в течение нескольких часов честно пыталась мне помочь отбиться от желающих поправить здоровье, внешность, или просто «купить что-нибудь полезное».

Из разряда «что-нибудь полезное» у меня ничего не было. Только идея, сделать несколько вариантов травяных чаев из

разряда привычных всем земных БАДов. Но, на это требовалось время, которого мне категорически не хватало.

– Тебе срочно нужен помощник! – Выдохнула Яли, когда с трудом выпроводила пожилую даму в белом чепце.

– Где же я его найду сейчас? – Выдохнула, с опаской косясь на дверь. – Разве что, ты согласишься?

– Нет, – засмеялась Яли, – это точно не для меня. Ты же знаешь, я с цифрами вообще никак не дружу.

И тут она не соврала. Деньги Яли не любили. Девушка категорически не хотела запоминать суммы, ошибалась в сдаче, так норовила выдать вместо медной монетки серебряную или вообще не взять оплату.

– Тогда придется пока как-то справляться самостоятельно.

– Давай, я к тебе отправлю Гая. – Предложила девушка, ставя острые локти на прилавок. – Он еще совсем мальчишка, но очень сообразительный.

– Думаешь, он согласится?

– А у него выбора нет. – Пожала покатыми плечиками Яли. – Их батька ушел к любовнице. Оставил больную жену и двух сыновей одних. Надо выживать. Марчи батрачит поломойкой в каком-то столичном трактире. Денег не хватает. А мальчишка у нее толковый. – Она заискивающе наклонила голову набок. Видимо, дела у семьи были совсем плохи, раз подруга решила за них просить.

– Ладно. – Махнула рукой. Помощник все равно нужен.

В противном случае мои собственные дети рискуют во второй раз остаться сиротами. – Передай, чтобы завтра утром приходил.

Яли радостно взвизгнула, двумя ладошками ухватила меня за лицо и чмокнула в нос. Через секунду, тяжелая деревянная дверь с грохотом ударила о стену. С истошным криком в помещение ворвался Ронни.

Птица спикировала вниз, ухватила меня за подол платья и потянула в сторону выхода. Еще ни разу не видела ворона таким.

– Ронни, что случилось?

В ответ получила громкое «КАР!» А потом еще одно «КАР!» и злобный щелчок клювом. И только по тому, как настойчиво ворон пытается меня куда-то вести догадалась:

– Дети?!

– КАР!

Тут Ронни понял, что тащить больше не нужно, взмыл вверх и вылетел в распахнутую дверь.

– Яли, закрой аптеку! – Только успела скомандовать подруге и выбежала на улицу.

На Шасззи опускались сумерки. Местные жители спешили по домам, или тавернам, чтобы скоротать очередной вечер. И только я мчалась за черной птицей, с ужасом понимая, что ворон летит не в сторону дома. А к части города, выходящей на лес.

Глава 9. Спасение

Шаян

Убедившись, что хайты сбежали, Шаян осторожно перешел в двуногую форму и внимательно осмотрел ребенка. Девочка была без сознания, но жива. И относительно здорова. Никаких серьезных травм наг не обнаружил. Как и внутренних повреждений. По крайней мере, нарушений в работе жизненно важных органов экспресс-диагностика, которой Шаяна учили в армии, не показала. Сердце отбивало положенное количество ударов, признаков внутреннего кровотечения или чего-то подобного не было. К счастью, девочка вовремя потеряла сознание и не видела всего того, что потом происходило в лесу.

Путем нехитрого анализа наг сделал вывод, что девочка живет в Шасззи. До столицы идти слишком далеко. А вот из ближайшего городка она вполне могла дойти до леса и заблудиться. Шаян поднял малышку на руки, и пошел в сторону поселения. Как и все наги, он хорошо ориентировался на любой местности. Будто в голову был вшит компас в комплекте с навигатором.

Идти на ногах по лесу было неудобно. Гхо (*разновидность мужского платья*) постоянно цеплялся за мелкие ветки, сковывал движения и вообще, после расправы над хайта-

ми выглядел небрежно. Перекинуться в обычную, змеиную форму Шаян боялся. Не хотел напугать ребенка, если вдруг, неожиданно очнется.

Это произошло почти на выходе из леса. Ронда сделала глубокий вдох и распахнула глаза. Сначала девочка долго смотрела на незнакомца. Пыталась понять, что произошло и как следует себя вести. Только спустя несколько минут, убедившись, что все происходящее не сон, спросила:

– Я мертва? А где проводник?

– Ты сссжжжива. – Слова о смерти Шаяну не понравились. – Была без сознания.

Ронда несколько раз хлопнула ресницами. Попыталась восстановить в памяти детали случившегося. Лес, монстры, темнота.

– Мне нужно домой! – Девочка начала мотать головой в разные стороны. Пытаясь понять, в какой части леса находится. – Соня будет волноваться!

– Кто такая Соня?

– Наша мама. – Не задумываясь, ответила Ронда и прыгнула с рук нага на землю. – Надо успеть домой! Пока солнце совсем не упало!

– Мы скоро дойдем до Шасззи. Ты же там живешь? – Ронда кивнула. Наг крепко перехватил детскую ладошку. Чтобы не дать девочке шансов потеряться еще раз. – Отлично. Почему Соня отпустила тебя в лес?

– Она не знает, что я туда пошла.

– Расскажи.

Ронда опустила голову и рассказала, как они с сестрой подслушали про лунную траву и решили помочь таинственной Соне. Напоили некого Ронни сонным отваром, чтобы тот не смог помешать гениальной идее, и Ронда отправилась в лес. По плану пробыть в чаще она должна была не дольше двух оборотов. Чтобы успеть вернуться домой вовремя. А в это время, ее сестра должна была приглядеть за младшим ребенком.

Шаян с интересом слушал рассказ девочки. Он, как и большинство нагов, был единственным ребенком в семье. Из-за огромной продолжительности жизни, двое детей в одном доме были огромной редкостью. Ему всегда было интересно знать, каково это – иметь брата или сестру.

Чем дольше Шаян слушал про злключения своей маленькой спутницы, тем сильнее ему хотелось ее хорошенько выпороть. Сначала Ронду. А потом таинственную Соню, которая не может уследить за ребенком.

– Почему она ссама не могла сходить за этой травой?

– Она сама и ходит. – Как-то совсем обреченно выдохнула Ронда. – Ты ничего не понимаешь! Знаешь, сколько всего она делает для нас? Чтобы мы ни в чем не нуждались. Я хотела помочь.

Девочка замолчала. Как раз к этому моменту лес закончился. Вдали показались аккуратные домики Шасззи. Увидев знакомый городок, девочка ускорила шаг. А потом резко

остановилась.

– Ой.

– Что случилось?

– Соня...

Шаян поднял глаза. Навстречу им мчалось нечто, что вполне могло распугать стаю диких хайтов. Девушка, с копной растрепанных рыжих волос бежала прямо на них. Даже с этого расстояния он видел, какой злостью горели глаза у этой фурии, и слышал, как скрепят ее зубы. Но пожалуй, самым впечатляющим была не сама Соня, а огромный ворон, парящий над ней. И, чем ближе птица к ним подлетала, тем громче и агрессивней становилось ее карканье.

Подчиняясь инстинктам, Шаян задвинул ребенка себе за спину. Широко расставил босые ноги и всерьез подумал о том, что неплохо было бы перекинуться обратно в нага. Реализовать задуманное ему не дала Ронда. Девочка вышла вперед и тихонько сказала:

– Ты не бойся. Соня добрая.

– Она не похожа на ...

Договорить Шаян не успел. Ронда бросилась вперед, прямо навстречу взбешенной фурии.

Соня

Ронда вышла из-за спины какого-то огромного мужика. В голове полетел хоровод мыслей. Лес, ребенок, незнакомый мужчина. Я бежала, что есть сил, внутренне клянясь, что ес-

ли этот боров хоть пальцем тронул мою девочку, размету его в прах, а потом его же пушу на удобрение!

Ворон неодобрительно каркнул. Ронда со всех ног бросилась навстречу. И только, когда девочка оказалась у меня в объятиях, рациональная Соня подняла голову.

– Ты зачем пошла в лес?!

Ронда отвела в сторону глаза, а я беглым взглядом попыталась осмотреть ребенка. Небольшая ссадина да ладошке, несколько царапин, порванная манжета на рукаве, испачканный подол платья. Но, в целом, ничего серьезного.

– Только не ругайся. Мы хотели помочь. Рина должна была присмотреть за Кайли. А я, быстро сбегать в лес. А там... Я заблудилась. Здесь не такой лес, как был в Реноке. И потом пришли хайты.

От слова «хайты» живот неприятно сжался. Про этих тварей ходит огромное количество мифов и легенд. Самые опасные, умные и мерзкие хищники Шихарафата. Живут стаями. Самец и его гарем. Такое социальное устройство, если можно так выразиться, помогает популяции выжить.

Если верить тому, что я успела прочитать, справиться с монстрами могут только наги. Превосходящие их в силе и ряду других показателей. Они же и периодически устраивают на них охоту. Чтобы популяция монстров не разрасталась. Но, не уничтожают полностью. Считается, что все твари, живущие в Рамони, выполняют свою, определенную миссию. И поддерживают «жизненный баланс». Поэтому ис-

требление любого, даже самого опасного вида, недопустимо. Только после того, как Ронда сказала про встречу с хайтами, внимательно посмотрела на мужчину, выведшего девочку из леса. Высокий, широкоплечий, с короткими темными волосами и желтыми, совершенно змеиными глазами с узким зрачком. О том, что незнакомец принадлежал к нагам, говорил и традиционный халат, благородного синего цвета. Такая одежда позволяла змеелюдам в любой момент переходить в двуногую форму. Правда, делали они это очень редко и неохотно. Огромные змеи в человеческой форме чувствовали себя уязвимыми. Судя по босым ступням, этот тоже не планировал оборачиваться. Видимо, сделал это чтобы лишний раз не пугать Ронду.

Мужчина внимательно наблюдал за тем, как я осматриваю девочку. Судя по напряженной позе, в любой момент был готов напасть. Не скрылось это желание и от Ронни. Ворон кружил вокруг нас. Готовился показать змею где раки зимуют. И судя по грозному клокотанию ворона, зимовали эти самые раки в прудах у самого Харанмата.

– Он меня спас. – Ронда показала пальцем на мужчину. – И привел сюда.

Шаян

Девушка выпрямилась, бросила короткий взгляд на ворона и тот, будто дрессированный, подлетел ближе к девочке. А рыжая, пошла в его сторону. Шаян пошел ей навстречу.

Девчонка была слишком молодой, для матери даже одного ребенка. Да и внешне они совсем не были похожи. Разве что, худоба у них была общей.

У Сони были слишком яркие волосы, синие глаза, четко очерченный рот и белая, почти мраморная кожа. И не следа от слабой или растерянной женщины. Шаяну вообще стало как-то не по себе под ее прямым взглядом. Как правило, люди к нагам относились с почтением. И легким подобострастием. А у этой не было ни намека, на желание пред ним преклониться. Она просто шла вперед, как будто впереди стоял обыкновенный мужчина. Это было немного необычно. А еще, почему-то вспомнился специфический зуд в затылке. Такой он испытывал перед смачной родительской затрещиной, в период перед первой линькой. Когда был глупым подростком, жаждущим проверить и себя и мир на прочность.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.